

И. Д. БУРАЕВ

ЭВЕНКИЙСКИЕ ТОПОНИМЫ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

В топонимии Бурятии оставили свои следы тюркские, тунгусо-маньчжурские, самодийские и другие языки. Есть немало топонимических названий, которые еще не поддаются расшифровке.

Из иноязычных топонимов наибольшее распространение получили названия, восходящие к эвенкийскому языку, что вполне увязывается с историей края. К приходу первых монголов (предков нынешних бурят) на территорию Прибайкалья здесь проживали тюркские (курыканы) и тунгусские (эвенки) племена.

Первые (как исконные скотоводы) занимали долины рек, широкие степные просторы, то есть пастбищные места, на которые, по всей вероятности, претендовали пришлые монгольские племена. В результате столкновения тюркские племена вынуждены были покинуть циркумбайкальский регион и двинуться на север и на запад.

Что же касается тунгусских племен, то есть предков эвенков, которые, по данным историков и демографов, составляли довольно большой процент населения вокруг Байкала, то они занимали по роду своих занятий таежные и горные места. Таким образом, приход сюда монголов не вызвал столкновения жизненных интересов и территориальных притязаний. Каждое племя занимало территорию соответственно роду своих занятий.

Надо полагать, что кочевые монгольские племена — скотоводы и охотники-эвенки, проживая на смежных территориях, активно контактировали, обмениваясь своими ценностями, включая и язык. Одним из бесспорных свидетельств оживленного контакта между этими этносами являются современные бурятские топонимические названия, большинство которых — эвенкийского происхождения. При этом эвенкийские топонимы встречаются по всей этнической

'Бурятия лишь с некоторой разницей в частотности их употребления по регионам.

Широкое распространение в бурятском языке имеют топонимические названия, оформленные аффиксами -нга (-нго, -нгэ), -хан (-хон, -хэн) или варианты с долгими гласными -хаан (-хоон, -хээн), -ра (-ро, -рэ). Аффиксы -ра и -хан (с кратким гласным) являются достаточно продуктивными в бурятском языке, особенно аффикс -хан (-хон, -хэн) с уменьшительно-ласкательным и ограничительным значениями.

Вполне допуская возможность образования топонимов с такими значениями, трудно представить, что множество географических названий связано только со значением уменьшительности. Тем более что большинство из них употребляется в языке с долгими гласными.

Аффикс -ра с вариантом -ла употребляется с глаголообразующим значением. Например, дулии 'глухой', дулиирэ 'глохнуть', шара 'желтый', шарла 'желтеть', что также нетипично для образования ономастической лексики.

В эвенкийском языке аффикс -ра (-ро, -рэ), чаще с долгим гласным, выражает обладание признаком, выраженным в основе: дылган 'голос', дылгура 'голосистый'¹.

Такие бурятские географические названия, как Бичура, Сулхара, Сухара, названия рек в Иркутской области-Унгура, Тутура, Келара, Такра, Куркера, Ангара и т.д., на бурятском материале не поддаются расшифровке. А между тем некоторые из них близки по значению к эвенкийским словам. Топоним Сулхара можно толковать как производное от эвенк. сулаки 'лиса', а сулхара > сулхара 'место, где обитают лисы'; Унгура - от эвенкийского унгками 'поить (олень)', с аффиксом -ра, вероятно, 'олений водопой'; Тутура - от эвенк. туту 'дикий голубь'; Келара - от эвенк. кела 'широкая долина'; Ангара - от эвенк. анга 'щель, расщелина'; Куркера - от эвенк. куре 'загон для оленей'². Здесь первичным, возможно, является общемонгольское куре > хурээ 'изгородь, ограда'

Наибольшее распространение в бурятском языке имеют эвенкийские топонимы на -нга (-нго, -нгэ). Этот весьма распространенный в эвенкийском языке аффикс употребляется в образовании большого количества топонимических названий и характеризуется полисемантической: -нга (с кратким гласным) - аффикс вторичного имени: мб 'дерево, бревно' - монго 'сплавное дере-

во'; -н᠒ᠠ (с долгим гласным) – аффикс, выделяющий прилагательное, то есть имя признака из многозначного слова: хэгды 'величина, большой' – хэгдын᠒ᠠ 'большой, старший'; -н᠒ᠠ (также с долгим гласным) – аффикс вторичного имени, но в отличие от -н᠒а (с кратким гласным) может употребляться и при глагольной основе: асᠢ 'женщина' – асᠢн᠒ᠠ 'самка', иргит 'воспитывать' – иргин᠒ᠠ 'воспитанник'; -н᠒ᠠ (с долготой) – аффикс имени предмета действия (от глагольной основы): дᠢᠪᠠ 'брат, хватать' – дᠢᠪᠠн᠒ᠠ 'то, чем берут, хватают'; -н᠒ᠠ (с долготой) – аффикс вторичной глагольной основы: хугун 'вьюга, подниматься вьюге' – хугунн᠒ᠠ 'завывать' (о вьюге)³.

Современные бурятские географические названия на -н᠒а (-н᠒о, -н᠒э) распространены по всей этнической Бурятии: Ашанга, Кижинга, Шулинга, Селенга, Оронгой (Оронго) в Бурятской АССР; Киренга, Орлинга, Анга, Кулинга в Иркутской области, Хушенга, Унга, Талинга, Уденга, Халчеранга в Читинской области. Этот список без труда можно продолжить.

Гидроним Селенга – название главной водной артерии Бурятии-всеми ономастами расшифровывается как производное от эвенкийского слова сэлэ 'железо' – сэлэн᠒ᠠ 'железистый'; название реки Кулинга, впадающей в реку Лену, происходит от эвенкийского слова кулин 'змея' – кулин᠒ᠠ 'змеинный' или 'место, где обитает множество змей'; Халчеранга – название рудника в Читинской области (Кыринский район), по всей вероятности, связано со словом Капчи, что означает в эвенкийском языке 'тесный, теснина, сжатый утесами'⁴. Как по значению, так и по звучанию это слово близко бурятскому слову хабшуу 'тесный, узкий', однако словообразовательный аффикс явно эвенкийского происхождения. Анга – название речки и местности в Иркутской области от эвенк. анга 'щель, узкое место' и т.д.

Как уже указывалось выше, в бурятской топонимической лексике широкое распространение имеют географические названия на -хан (-хон, -хэн) и -хаан (-хосн, -хээн). Эвенкийский вариант этого аффикса -кан (-кон, -кэн), -кᠠн (-кᠠн, -кᠠн) употребляется со значениями:

1) аффикс -кан (с кратким гласным) образует имена-названия по месту жительства: амут 'озеро' – амуткан 'приозерный житель';

2) аффикс -кан (с долгим гласным) употребляется со значе-

нием уменьшительности (здесь по своему значению совпадает с бурятским аффиксом -хан с кратким гласным): бира 'река' - биракан 'речка', ая 'добро, хороший' - аякан 'хорошенький'.

3) аффикс -кән (с долгим гласным) вторичной глагольной основы выражает подражание действию, обозначенному в основе: эвй 'играть' - эвйкән 'подражать чьей-либо игре'⁵.

Встречаются варианты этого аффикса с долгими гласными и с другими значениями, но они не имеют прямого отношения к образованию ономастической лексики.

Между тем бурятская топонимика изобилует словами, оканчивающимися на -хан или -хаан: Буринхан, Ульхан, Улжухан, Курумкан, Ноехон, Мамакан, Юктакан, Ангаракан, Куркан, Чикан, Аркиликан, Читкан, Улжучикан, Биракан, Моксохон, Цицикан, Бугаркан, Янчукан, Урюмкан (Чит. обл.), Урбикан, Селикан, Малый Самдакан и т.д.

Этимологизация многих названий затруднена еще тем, что самом бурятском языке аффикс на -хан с уменьшительно-ласкательным значением является довольно продуктивным, а словообразовательный аффикс с долготой -кән (-хаан) совпал с бурятским апеллятивом хаан 'царь, монарх, владыка'. С этим, вероятно, связано то, что народная этимология иногда заходит слишком далеко, интерпретируя происхождение некоторых названий. Например, топоним Буринхан 'гора - владыка всех'; название большого села и местности в Селенгинском районе Ноехон расшифровывается по мотивам народной этимологии как производное от этимона ноен 'начальник' плюс -хон - аффикс с уменьшительным значением. Трудно согласиться с такого рода этимологией. Буринхан - это большой и самый высокий горный хребет, который тянется по северной части Джидинского района Бурятской АССР. В эвенкийском языке есть слово бурки-ми 'покрываться снегом', нэюмкун 'низкий, низкорослый'. Конечно, о генетической связи приведенных выше топонимов с этими эвенкийскими словами можно говорить лишь гипотетически.

Топоним Читкан возводится ономастами к эвенк. слову чита 'береза'. Улжучикан от эвенк. улуки 'белка', а с аффиксами -чи и -кан 'место, где много белок'; Мамакан - от слова мама 'сбор оленей'; Юктакан - от эвенк. юкта 'ключ, ручей'; Аркиликан - (по Гурулеву) от эвенк. арки 'уколоть (острогой)'; Бугаркан - от эвенк. бугар (по Василевич) '1) гарь, горелый лес, 2) название реки'⁶; Янчукан - (по Гурулеву) от эвенк. инчан 'щека',

{скула'; Урбикан - от эвенк. урбикан 'небольшая утка-каменушка' (по Гурулеву); Селикан - от эвенк. сили 'аист' (по Гурулеву).

Кроме того, на территории этнической Бурятии встречается много топонимов эвенкийского происхождения в своей первичной основе, без каких-либо дополнительных словообразовательных аффиксов. Бурятский топоним Ага (название речки и степной местности в Читинской области) в эвенкийском языке означает 'поле, открытое место, степь', Могзон (название села в Читинской области) - 'длинное озеро', Тэгда (село в Хоринском районе Бурятской АССР) - 'дождь, дождливый', Алла (село и название речки в Баргузинском районе Бурятской АССР) - от эвенк. слова олло 'рыба', Дырен (название местности в Баргузинском районе) - 'исток, начало реки', Хилок (река в Читинской области и Бурятской АССР) - от эвенк. слова килга 'точильный камень', Чикой (река в Читинской области и Бурятской АССР) - от эвенк. слова чоко 'зелень, зеленая трава', озеро "Амут" - 'озеро, болото'.

Происхождение топонимических названий трактуется некоторыми ономастами по мотивам народной этимологии. Например, название многих бурятских сел и местностей Укыр - Ухэр этимологизируется как производное от слова ухэр 'крупный рогатый скот, бык или корова' (по диалектам). По утверждению специалистов-ономастов, образование топонимов по названию домашних животных нетипично. А между тем в эвенкийском языке встречается апеллятивное слово укури, которое означает 'возвышенное место, небольшая возвышенность', что вполне соответствует месторасположению сел с названием Укыр.

Название большого села Торей в Джидинском районе Бурятской АССР импровизируется местными "топонимистами" как производное от бурятского слова тойруу 'круглой' или тойро - 'обходить, объезжать вокруг чего-либо', обосновывается еще тем, что это место связано с походами Чингисовых баторов.

В эвенкийском языке распространено слово торо(н), означающее 'затишье, безветрие'. Судя по месторасположению сел Нижний Торей, Верхний Торей, вполне можно допустить правомерность такой этимологии данного названия. М.Н. Мильхеев связывает этот топоним с названием самодийского рода торо⁷.

В практике образования топонимов отмечены не так уж редко случаи наименования сел по названию рода. Однако трудно пред-

¹ положить достоверность такого рода трактовки генезиса данного топонима.

В связи с этим следует сказать, что многие топонимы еще не поддаются достаточно обоснованной научной этимологизации, но с каждым новым шагом в глубь ономастических исследований остается все меньше и меньше белых пятен на топонимистической карте бурятского языка. Например, вплоть до последнего времени название большого села Шунта на реке Иде в Боханском районе Иркутской области считалось не поддающимся этимологизации. В действительности оказалось, что на эвенкийском языке это слово означает 'омут, глубокое место в реке', что в точности соответствует месторасположению села Шунта на реке Иде.

¹ Г.М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь (ЭРС). - М., 1958. - С. 785.

² С.А. Гурзулев. Реки Байкала. - Иркутск, 1989. - С. 24.

³ Г.М. Василевич. ЭРС. - С. 778-779.

⁴ Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. - Л., 1977. - Т. 2. - С. 378.

⁵ Г.М. Василевич. ЭРС. - С. 759.

⁶ Г.М. Василевич. ЭРС. - С. 101.

⁷ См.: М.Н. Мильхеев. Топонимика Бурятии. - Улан-Удэ, 1989. - С. 159.